Глава 153 В пути

Постепенно город Наньньян и соляные копи становились все дальше и дальше. Тракт недолго шел по степи, и окружающее сменилось на куда более красивые виды местности. Да и сама дорога была ровнее, чем до сих пор. Порой даже встречались повозки и не большие караваны, когда они проезжали мимо поселений, которых вдоль тракта хватало. В первом же поселке они дали знать что на трассе будут востребованы мастера и материалы для починки колес. Чем порадовали жителей, многие зарабатывали на обслуживании путешествующих. Степные пустоши сменились пока еще голыми рощами, и скалистыми холмами, похожими на торчащие из земли гигантские пальцы — на их вершинах росли деревья и лианы свешивались вниз едва ли не до земли. Меж этими «пальцами» темнели распаханные поля, ясно, что эти края были плодородными. Постепенно появилось много ручьев и небольших речушек, через последние были перекинуты выгнутые дугой мостики, а ручьи переходили по каменистым бродам.

Чэнь Жун сидел в повозке Цилана, и тот выдал ему свитки и бодху для «легкого чтения». Часть из них была на северном диалекте. Но не Чэнь Жуну было на такое ругаться. Там были описания уклада жизни некоторых сообществ демонических порождений. А точнее «благородной» нежити – вампиров, личей и еще некоторых.

Все они мутировали из поднявшихся после Небесного дождя мертвых. Метеоритам даже повезло угодить в несколько древних гробниц, породив своей энергией эфира нежить. Все они изначально были хищниками. Их добычей были люди. Свиток писал явно человек, который лично видел и общался с этими существами. По мере развития и отбора эти особи обретали весьма изощренный ум, хотя изначально они в большинстве едва ли были разумны. Очень мало кто из них сохранил свою память хоть частично. В этом больше прочих повезло Личам, их основой были тела одаренных, а они в меньшей степени подвержены тлению. Многие из них сохранили мышечную память. А некоторые даже ошметки личностей.

Именно личи породили вампиров, как отдельную расу. Те могли оставаться живыми, будучи немертвыми. Оживали они получая перерождение своего внутреннего источника вселившимся демоническим семенем , будущим молодым демоном. Проникнув в мертвое тело, это семя разрасталось, подчиняя его . Но если у одаренных это заражение было ограничено магическим ядром – источником одаренного, и как бы пробуждало систему меридианов, дублирующую нервную, поднимая мертвого, а если тело было хорошо сохранившимся то еще и остатки его собственной моторной памяти, и нет, это не был прежний человек, а совершенно новое существо. Помнившее порой некоторые яркие события прошлой жизни этого тела, чаще всего негативные из-за более сильной эмоциональной окраски. Но это была новая личность часто начинающее свое развитие с нуля на осколках памяти прошлой.

Мертвым для восстановления и замещения своих тканей требовались ткани живых, что порождало каннибализм. При контакте происходило заражение семенем эфира и так появлялись спутники и миньоны лича. Зависело от типа контакта.

В свитках была описана иерархия личей, вампирами из них становились те кто отказывался от каннибализма, заменяя его на вампиризм. При этом заражение происходило не всегда, достаточно развитый лич контролировал эфирное семя и кого попало им не одаривал. Семя пробуждалось в мертвом теле заменяя ему личность и чем меньше времени прошло с момента

смерти тем личность была больше похожа на предыдущую. Однако позже выяснилось, что можно обращать и живых, и тогда прежняя душа оставалась в измененном эфирным семенем теле. Если человек перерождался после травмирования и инфицирования, не умерев,то оставался собой, приобретая некоторые черты того, кто его «обратил». Со временем процесс обращения был доведен до совершенства. Однако сообщество этих разумных было весьма анархично и взаимосвязано. Цепочка старший-младший (мастер-шисюн-шиди-бейбей) никогда не могла быть разорвана. Выбор претендентов на обращение был очень суров. Предпочтение отдавалось одаренным, хотя и неодаренные при этом обретали свои дары. Но еще интереснее оказалось что у некоторых людей был иммунитет и переболев они осваивали семя, становясь одаренными, и семя не приживалось в детях до возраста гормональной бури, просто в них растворяясь.

А вот с обычными людьми все было сложнее. Кладбища так же поднимались, и мертвые шли к живым, гонимые голодом , чтобы питаться. Шла цепная реакция – те, кого съели, ели следующих, восполняя уже свою ткань. Только что поднявший немертвый, в которого превратился обычный человек, был неразумен, словно хищное животное. Два инстинкта вели его – размножение и голод. Это была та самая зомби-чума. От нее страдали и во времени Чэнь Жуна. Потому он и запасся солью.

Однако это было весьма интересно, но не совсем понятно, зачем Цилан дал ему этот свиток. Определенно, что не просто так.

Чэнь Жун открыл занавеску и посмотрел в сторону далекого города Наньньяна. Конечно, его давно не было видно, он знал лишь направление - на северо-северо-восток от этих мест. Он прикинул: «В прошлой жизни город Наньньян не попадал в руки людей Ху. Я очень надеюсь, что в этом мире будет так же... в городе Наньньян, остались мои люди и магазины. Также потому, что по сравнению с городом Наньньян, Цзянькан - более неизвестное место.»

Да, он оставил указания и возможность развития торговли дальше, но все же это будет уже без его прямого участия. Ему следовало настроиться на начало всего с нуля на новом месте.

А Жунь не так много знала о Цзянькане, она к этому времени уже была гаремной женщиной и выходить с территории поместья ей без дозволения не полагалось. Но все же некоторые воспоминания были бесценны.

Он провел внимательный анализ архивов памяти А Жунь, связанных с новой столицей.

Собственно, они были последними, дальше его ждало неизвестное будущее, о котором он знал лишь основные вехи. Конечно, более прочего его интересовало, а будет ли в этой реальности генерал признан предателем. Нет, ну понятно, что это типичное избавление от ставших ненужными сильных свидетелей слабостей руководства. Все же генерал пробудет приближенным к власти не так уж и мало. Даже А Жунь прожила в столице больше пяти лет, и всё это время генерал был «на коне». Интересно, получается, что ее кузина все это время была не замужем? Однако… генерал с женитьбой-то долго тянул учитывая что Чэнь Юань не самый терпеливый . Или он рассчитывал пристроить дочу повыгоднее?

Ну так дама Жуань такого бы не позволила. Она не слишком любила дочь соперницы, пусть уже и мертвой.

В той жизни Юань был у руля клана, после гибели Гонжана. Кстати, наверняка это был план дамы Жуань по продвижению своего супруга и занятию положения старшей дамы. Но в этой реальности он его расстроил, и агенты дамы в окружении генерала приказали долго жить. Хе-хе. Интриганка.

А вот был ли жив дядя Ли А Жунь не помнила, ей не приходилось пересекаться с господином министром. И , если смотреть правде в глаза то А Вэй была достаточно выгодной невестой. Но тем не менее, не выходила замуж до весьма старших годков. Для этих времен подобное серьезно после 20 у девушки почти нет и шансов выгодно выйти замуж, если она не принцесса... Может, став дочерью главы ветви клана та таковой себя и возомнила ? Ну или А Жунь что-то плохо помнит.

С другой стороны, как она могла плохо помнить, если это был вопрос жизни и смерти?

М-да вопросы… А Жунь притихла, услышав откровение от А Жуна о будущем генерала. Ну да, если бы она не самосожглась, то тоже была бы казнена или продана в бордель… что там было в приговоре, кто знает? В исторических источниках только упоминалось, что семья и слуги были казнены. Кто знает, переживал ли это генерал или отнесся как к расходному материалу. Хм. С другой стороны, такая как А Вэй, могла и свидетельствовать против него, чтобы спасти жизнь. Сомнительно, что его подчиненные связанные клятвой крови, сказали бы что-то против своего господина. А вот близкие... жены, наложницы, дети даже… обычно этим местное средневековое императорское правосудие и пользовалось. Непременно кто-то со слабинкой ломался, не понимая, что этим подписывают и свой приговор. Ну не казнят их, в дешевый бордель отправят. Такая жизнь не лучше казни .

Так, за размышлениями об изменениями в этой реальности и прошел день. Ночевать Чэнь Жун отправился в свою повозку, оставить его дольше Цилан просто не мог, это было неэтично.

Он принял ванну, после чего растянулся у себя на расселенном тюфяке, набитом травами(в целях экономии на это пошли дешевые лекарственные травы). Можно было заняться медитацией. Приятный травяной запах наполнил воздух повозки, по крыше тихо шуршал моросящий дождь, воздух сушился от пары его жаровен.

Он погрузился в своё пространство. А Жунь там конечно навела некоторый порядок, но все же феномен такого пространства был ему непронятен. Были ли это реальная земля или все это некий обман зрения… Но с другой стороны, сюда переносились реальные вещи, пропадая со своих мест это были не их копии. И их можно было извлечь отсюда. Пусть он тут присутствовал как бы духовной проекцией, но вот остальное было реально. Во плоти он пока боялся сюда входить, хотя сознавал, что подобное возможно. Всё же хотелось немного стать более сильным магически и умелым. Но никаких серьезных свитков по пространственной магии ему пока не попадалось. По этому все познавалось глубоко магонаучным тыком.

Остаток ночи был посвящен разборкам завалов в пространстве.

-oOo-

В это время в ЛоЯне, захваченной войском короля Ши Ху столице Цзинь, из закрытых гостевых покоев императорского дворца вышел немолодой дворянин. Он озабоченно покачал головой.

К нему тут же подошли два охранника ху, следившие за пленниками, живущими в этих покоях.

— Что господин хочет сказать? У него есть новости от почетного пленника короля Ши Ху? – спросил один из охранников на северном диалекте.

Дворянин вздохнул и покачал головой.

— Почетный пленник просит врача. Его раны воспалились, – ответил дворянин на том же диалекте.

Один из охранников кивнул и хлопнул в ладоши. Тут же подбежал слуга и выслушал поручение от охранника — привести врача.

Дворянин повернулся, чтобы уйти обратно, однако охранник задержал его.

— Господин носит фамилию Чэнь?

— Да…- удивился мужчина.

— Вас пригласили для беседы.

Воин ху сделал широкий жест рукой, который можно было счесть за вежливое приглашение. Дворянин был вынужден подчиниться. С ху было лучше не спорить, их действия были прямы и безыскусны. Как правило. Если это были не темные маги. Последних легко было определить по татуировкам печатей на выбритых висках. И как раз этот таковым и был. Однако можно сказать, что он был вежлив.

Оставалось только угадывать, что задумали пленители. Господин Чэнь Цзюлан проследовал за мужчиной. Уже странно, что тот вел себя уважительно. Путь лежал, не сказать что близко, через два двора в главное здание дворцового комплекса столицы. Чэнь Цзюлан шел совершенно спокойно, он уже столько раз за последнее время прощался с жизнью, что стал немного безразличным к этому.

В бывшем кабинете императора, ныне занятом новым хозяином, королем Ши Ху, предводителем войска северян.

Король был молод и невероятно красив. Впервые господин Чэнь видел его без устрашающей маски. Всё в короле говорило о благородной крови. Наверняка, тот был действительно прямым потомком князя Ши. Что-что, а в истории господин Чэнь был исключительно подкован. Особенно в истории северных племен, поскольку именно с ними чаще всего приходилось ему торговать. Ну и собирать информацию попутно для Чэнь Ли, главы клана, министра обрядов при императоре. Именно последний покровительствовал его ветви. Благодаря нему старший сын Чэнь Цзюлана очень хорошо сдал императорский экзамен и получил место при министерстве торговли императора. Это было великолепное начало службы.

И он давно предупреждал своего покровителя о брожении среди северных племен и слухах о появившемся сильном предводителе, объединяющем воинственных кочевников. Тот в свою очередь предупреждал императора, но император отмахивался от предупреждений, ссылаясь на то, что князей Ши не осталось, конфликтный клан вырезал еще его отец. Поэтому, когда на границах появилось огромное войско ху, это оказалось неожиданностью. Для императора.

К счастью, старший сын и наследник был два года назад отослан в Цзянькан, в зимнюю резиденцию императора за чрезмерное сластолюбие. Говоря проще, принца застукали в обществе нескольких дам. Их было меньше десятка, но больше двух. Потому это было плохо принято двором. И еще хуже — гражданами. К тому же дамы были почти раздеты и явно, судя по свободному поведению, такое происходило не впервые. И ладно бы это были танцовщицы, или личные дворцовые служанки… чей статус позволял подобное, но это были благородные дворянки. И часть из них были замужними придворными дамами императрицы.

Императору конфликтов с кланами девиц и дамочек облегченного поведения не хотелось, и еще больше не хотело разбираться с благородными носителями зеленых шляп.

Девиц спешно взяли в гарем принца простыми наложницами.(традиция – дискредитировал, неси ответственность! Всю жизнь…)

Замужних — отправили в их родительские дома. Где тем поднесли положенные белые шелковые шарфы, традиционную награду за супружескую измену. Ну а что делать ? Пятно на весь род.. а там еще на выданье девицы есть… что о них думать будут, где теперь им достойных супругов найти? Если бы этих дурех им отдали, так эти девицы их бы сами порвали на ленточки… Сколько помолвок сразу оказались разорваны! Раз одна шлюшка от мужа гуляла, так и ее сестрицы будут, ибо кровь – не водица…

Их мужей повысили и выслали из столицы, со срочными поручениями, чтоб скандал забылся.

Недовольным родственникам девиц, рассчитывавших для дочерей на большее, чем обычные наложницы, пояснили, что те должны быть рады и такому решению проблемы своих гулящих дочерей, потыкали в сторону тех, кто закончил интрижку с шелковым шарфом, и предложили провести освидетельствование девственности претенденток, если те рассчитывают на большее.

Возмущенные притихли, им торжественно выплатили минимальный общепринятый выкуп. Который как бы не выплатить не могли, но его размер был чем-то на грани оскорбления. Ибо

соответствовал уровню выкупа простолюдинки. Один рулон полотна, два ляна мяса, две курицы, пять мер риса, набор мисок,бутыль рисового вина, комплект белья, комплект праздничной одежды, комплект повседневной одежды, две простые шпильки, деревянный гребень, уличные башмаки. Возможно, если бы семьи не начали скандалить, все было бы более достойно, но тут император встал в позу. Все прекрасно понимали что принца собирались использовать, и если бы не зелье контрацепции, лично даваемое медиком императора принцу с его 14 лет, император памятуя о своей жизни, решил подумать о таком загодя, то кто знает что вменили бы эти семьи. АИ так пришлось озвучить этот факт публично. После чего некоторым еще были семьями выданы шарфы, видно что-то там было нечисто… Оно, конечно, кровь проверить не проблема в храме, виноватого в неоправданных претензиях оно просто сожжет… но как говорится: слушок…

Так что конфликт все же получился, и потому принца отослали подальше, в поместье Фэн в Цзянькане. Подаренное когда-то его бабушке, тогда еще молодой императрице, на восшествие на престол, отцом, первым министром, и ставшее после этого зимней резиденцией императорской семьи. Цзянькан был значительно южнее ЛоЯна, и зим там, как таковых, не было.

Многие предсказывали перенос столицы в Цзянькан, и оно произошло… но не от хорошей жизни.

Понятно, что тех девиц и дам под принца подложили сами кланы, поскольку сына у принца пока не было. Да и фужень пока не нарисовались. И всем хотелось приблизиться к трону. А принц и не был против, глупец. Но никто не знал про контрацептивное магическое зелье, регулярно тому выдаваемое. Не исключено что пара-тройка засветившихся в его обществе в неглиже уже были в положении, раз получили от семей шарфы вместо брачных одежд. Потому как дети были точно не от принца. Что ему и объяснил венценосный отец. На пальцах.

Поскольку еще и статус наследника на тот момент хоть и был объявлен, но на деле был под вопросом.

Принц не был одаренным. Потому и отправил с глаз долой сластолюбца с малым двором в зимнюю резиденцию. Ну и любимого министра Чэнь Ли отправил вслед за ним, чтобы тот вразумил дитятко. Два года оттуда не доносилось никаких отголосков скандалов. Всё же возможность надеть зеленую шляпу до брака была довольно унизительна, если бы оно выплыло. Возможно, что принц что-то понял. По крайней мере, сам император на это надеялся. И активно искал ему мага-омегу в супруги.

Хах. с этим были проблемы.

Единственный известный при дворе благородный маг омега был у Лан Я. Но… следовало настроить на этот союз не только принца, тот вроде был и не против, исходя из сообщений Чэнь Ли, легко переключившись с девиц на молоденьких юношей, но и самого омегу. А вот тут то и ничего не вышло.

Был против этого союза как сам омега, так и царственный князь Лань Я.

Ибо еще было свежо воспоминание о первом царственном супруге императора, которого он взял по той же причине, ибо сам одарен не был. Для легитимности престолонаследия неодаренным наследником, по совету деда, первого министра Фэн, отца императрицы, он женился на омеге , сыне одного из генералов, не слишком умном и достаточно честолюбивом. А после того, как власть устоялась, наверняка с подачи императора род генерала был обвинен в измене и все казнены.

Впрочем, императрилю был предложен белый шелковый шарф. А императрицей стала мать наследника, прекрасная Ли Мэй… точно так же подловившая принца в свое время в медовую ловушку, как было сделано и ныне… никакого разнообразия в приемах! Но она тоже быстро надоела императору своими интригами и упала в озеро. С высокой скалы. И что ее туда понесло?

Больше он императрицу не называл, но фаворитки менялись раз в полгода. Цинван(наследник) воспитывался у кронпринца Сыма Мо,в НаньНьяне. До совершеннолетия. Когда стало ясно, что тот тоже неодаренный император призвал юношу во дворец.

А потом отправил в Цзянькан. Остальные принцы императора и министров тоже не радовали. Хотя большинство из них умерли по разным причинам еще во времена императрицы ЛиМэй. Принцессы как-то выживали, а вот с принцами – просто беда…

И после того как император решил что лучшей парой для наследного принца станет ЛаньЯ ВанЦи, во дворце разразился настоящий бабий бунт. Поскольку его себе хотела каждая принцесса. Но вот он-то не хотел ни одну. Принцессы были проблемной партией. И добровольно мало кто хотел себя связать с одной из них, оно конечно титул принца-консорта, но избалованная девица с возможностью пожаловаться папочке-императору —прилагается. Императору было сложно указывать царственному князю ЛанЯ, это вам не обычный Гун. Конечно будь тот слаб и имей только титул кроме реальной власти, то император бы просто издал указ и всё… Но Политическая ситуация была такова что этот князь мог в любой момент поднять бунт и объявить уже себя императором. Да и не факт что супруг наследника это не провернет, захватив власть. Так что зрело подумав и оценив противника император на браке настаивать не стал.

А после появления войска ху, стало не до того. Дворяне и придворные из столицы спешно начали удирать, потому что варвары продвигались вглубь территорий ху слишком быстро. И по слухам, в их войске было много обученных одаренных. Это решало исход почти любой битвы. Поскольку в имперском войске одаренных не было. Аристократы не стремились одаренных сыновей отправлять в гвардию даже под страхом указа. Каждый род трепетал над своими гениями. И в итоге достойного противника у северян не было.

Вскоре бежать решил и император. Однако собрать императорский обоз —это вам не лавочнику в путь подняться . Пока чиновники дрались за места в обозе поближе к императору, пока хранители сокровищ принимали решение: что брать, что не брать… время было упущено.

Обоз был огромен. И оказался славной добычей для войска ху —сянбэй, набросившегося на добычу, словно стая хищных птиц на выброшенную из воды снулую рыбину. Обоз разметало, Господин Чэнь оказался по воле случая рядом с повозкой раненного императора, захватив которую, ху даже не стали преследовать прочие удиравшие повозки.

Так что некоторым даже удалось вырваться из окружения. Войско ху было довольно захватом императорских сокровищ, казны и гарема императора. Некоторые группы ху еще долго гоняли по округе повозки богатого обоза. Но это уже скорее было развлечением, чем необходимостью.

Господин Чэнь оказался одним из немногих, кто не бросил императора в это время. А опыт кочевой жизни помог стать ему едва ли не спасителем, немногих выживших захваченных ху аристократов. В положении пленников было множество мелочей, к которым лишившиеся слуг аристократы были совершенно не готовы. Плюс знание языка захватчиков. Господин Чэнь знал довольно много диалектов и обычаев ху, что позволяло избежать множества недоразумений. Какое-то время они находились непосредственно в полевой ставке ху, а затем их повезли в захваченную столицу…

http://tl.rulate.ru/book/1285/36203